

- А я говорил, что надо было идти в другую сторону.
- Еще ты говорил, что совершенно не знаешь Лондона, м?
- Уточним: я не знаю Лондона 19 века. Но уверен, что вокзал остался на своем месте.
- Да куда ж он денется?
- А ты оптимист.
- На том стою, - Скотт Лэнг улыбнулся своей фирменной улыбкой и принялся за вторую порцию мороженого. Бартон только головой покачал и пошел вперед, отмечая, что людей на их пути становится меньше с приближением сумерек. Это также говорило в пользу довода, что они идут куда-то не туда.

Хотя, если вспомнить все последние события... неуверенность была логична. Их закинуло, черт знает как, в Лондон конца позапрошлого века, и за прошедшие три дня они все еще не встретили никого из своих. Скотт лучился яркой уверенностью, что Мстители гуляют по городу, и их надо только найти. Бартон был верен своей привычке доверять, но проверять. Таким образом, баланс легкомыслия и серьезности был соблюден.

Черт бы побрал само это слово «баланс».

Скотт легонько ткнул его между лопаток:

- Еще мороженого?
- У меня после первой порции в желудке вечная мерзлота, спасибо.
- Как думаешь, где они все? - Скотт с любопытством наблюдал за пролетающей мимо вороной - и тут же поплатился за это: напарница вороны ловко стянула у него остаток мороженого, оставив Скотта в праведном гневе. Бартон хмыкнул:
- Не зевай.
- Сказал тот, кто посеял свой лук непонятно где.
- Ну, знаешь ли, если тебя выкидывает из временного портала, или как это называется, прямо в мутную реку!.. Ты бы тоже потерял что угодно.
- Опа, - Скотт лукаво прищурился, - Клинт Бартон выходит из себя?

Бартон отмахнулся, предпочтя понаблюдать за кружащими в небе воронами. Ближе к вечеру становилось прохладно, да и вообще повышенная влажность и туманность локации не располагала к умиротворению. Во всяком случае, если разгуливаешь в одной футболке и порванных на коленках (спасибо корягам на илистом берегу Темзы) джинсам. Скотту с высадкой повезло больше: его выкинуло на песочек, прямо рядом с загоравшим там мужиком. Правда, потом вышла накладочка: мужик несколько томительно долгих секунд глазел на скалящего зубы прищельца круглыми глазами, а затем заорал благим матом, кинул в Скотта тяжелым ботинком и обратил его в бегство. Бартон был бы не против поехидничать, если бы не сражался в этот момент с быстрым течением реки, попытками тяжелого лука утащить хозяина на дно и подавляемой паникой.

Встретились они позже, чуть ниже по течению реки - грязные, шокированные, потерянные, но

не растерявшие оптимизма и решительности добраться до ответов. Причем Бартон ничуть не сомневался, что поиск этих самых ответов займет не так уж мало времени.

В первую очередь надо было разобраться в вопросах времени и места. С этим Бартон справился сам, оставив Скотта горевать о забарахлившем костюме, отсутствии новостей о друзьях и вопросами категории «какого хрена случилось то, что случилось... и что вообще случилось?». Однако это не помешало Скотту моментально поймать муравья и завязать с ним феромонный разговор. Муравей оказался сопливым скаутом, ничего полезного сообщить не смог, но пообещал свести Скотта с лидерами своего муравейника.

Бартону понадобилось полчаса, чтобы узнать, где и когда они находятся, и еще столько же, чтобы вместе с Лэнгом построить шаткий план, основанный на теориях и надеждах. План заключался в методичном обшаривании незнакомого обоим Лондона, опросе прохожих, анализе газетных статей с целью найти хоть какое-то упоминание о Мстителях. «Невозможно предположить, что кто-нибудь да не засветился», заметил Бартон в ответ на молчаливый вопрос Скотта, почему стрелок выбрал именно этот путь.

Пока никаких новостей не было. Скотта это приводило моментами в уныние, из которого его могли вытащить только музыка (к сожалению, с инструментами был напряг, и Скотт терроризировал слух Бартона импровизированной игрой на пустой бочке), диалоги с муравьями (только днем, потому что ночью ни один муравей не хотел жертвовать своим сном) и мороженое. Бартон с унынием боролся своими методами: интуитивно нашел лавку кузнеца, заказал новый лук, и теперь настраивал его под себя. Конечно, местные технологии не шли ни в какое сравнение с теми, которыми его баловал Щ.И.Т., но выбирать было не из чего. В принципе, Бартон привык работать с тем, что ему доставалось, и не испытывал большого дискомфорта по этому поводу.

Вопрос финансов по молчаливому обоюдному договору взял на себя Скотт. Вопреки ехидным предположениям Бартона, Лэнг не стал прибегать к воровству, а честно зарабатывал деньги, продавая газеты. Бартон не удержался и заметил, что наверняка Скотту удалось так быстро накопить порядочную сумму просто потому, что почетный муравьевед умудрялся задолбать каждого бесконечными историями, начиная знакомство с энергичного: «Здрасьте, я Скотти». Скотт тут же с энтузиазмом начал: «Короче, дело было так...», но Бартон успел сбежать. Слышал он Илиаду, которая начиналась точно так же...

В общем, что бы ни являлось причиной удачливости Скотти, следовало признать: газеты в его руках разлетались, как горячие пирожки (к продаже которых Лэнг безуспешно пытался привлечь товарища по нормандскому десанту), а две или три дамы даже удостоили его милостивой улыбки. Вероятно, Скотт был бы не против поездить по ушам симпатичных мисс, но внезапно выяснилось, что одна из них вовсе не мисс, а полная таки миссис, и ее муж – мускулистый джентльмен – явно против знакомства своей жены с каким-то подозрительным типом в ярко-розовой рубашке (уж где Скотт это чудо надыбал, Бартон так и не узнал – разве что мог строить теорию, что милейшая старушенция, у которой они перекантовались первую ночь, пожалела парня и пожертвовала кое-что из своих одежных запасов). Пришлось делать ноги, чтобы не создавать никаких проблем в чужом времени.

Разумеется, долго так продолжаться не могло. Всего лишь вопрос времени.

Потому что там, где Скотт Лэнг – там бродячий цирк. И кстати о цирке...

- Эй, Клинт, - позвал Скотт, смирившийся с потерей мороженого и уже присматривавшийся к новому лакомству. – Не ностальгируешь по прошлому?

- Если б не длинный язык Нат, ты бы никогда о моем прошлом не узнал.
- А что, есть чего стыдиться? – заинтересовался Скотт сразу. Бартон хмыкнул, не сбавляя шага:
- Так я тебе и сказал.
- Значит, есть, – подытожил Скотт. – С каната вниз летал?
- Если бы так, я бы, наверно, тоже какой-нибудь сверхспособностью обзавелся.
- Ну, не гарантия... мог бы просто головой треснуться, и...
- Скотти.
- А?
- Помолчи, прошу. Еще немного, и буду готов умолять.
- Ты только что подписал себе приговор, Клинт.
- Увы мне.

Скотт негромко засмеялся, и Бартон тоже не мог не улыбнуться. Как бы ни складывались обстоятельства, какие бы каверзы ни строила судьба, кое-что оставалось неизменным: вера в лучшее будущее и в то, что его можно построить своими руками. А еще – дружба, крепкая и веселая, какая бывает только у детей да еще, пожалуй, в случаях, когда рядом такой раздолбай, как Скотт Лэнг.

И Бартон был ужасно рад этому.

- И все-таки, Клинт, может, ну его, эти оздоровительные прогулки по вечернему городу? – снова завел шарманку Скотт. Обычно так начинались его краткосрочные приступы пессимизма. – Мы уже три дня тут околачиваемся, и никаких результатов.
- Не вечно же везти должно. В конце концов, насколько я помню из истории, это крупнейший город мира. Даже Мстителям нужно время, чтобы засветиться.

Скотт приуныл всего на секунду, а потом выдал роковое:

- А если нам самим засветиться?

Бартон открыл было рот, чтобы возразить, но тут же передумал, потому что, имея под боком Скотта, можно было надеяться на успех какого угодно кипеша. И тут же начал развивать идею:

- Предположим, мы добираемся до центра города...
- А мы там еще не пробегали?
- Находим достаточно высокий объект...

Скотт начал озираться, и в итоге его взгляд уткнулся в застрявшую между перилами моста и трепыхавшуюся на ветру страницу газеты. Бартон проследил взгляд, ухмыльнулся:

- Сойдет.

- И что мы можем сделать с Тауэром? – недоуменно спросил Скотт, взяв обрывок газеты и разглядывая его с обеих сторон. – В смысле, ну забрался ты на эту верхотуру, как Кинг-конг, ну и что дальше? Вниз с парашютом сигать, пока тебя не заметят свои?

- Или не упекут за решетку копы, - внес дельную поправку Бартон, провожая взглядом полицейского. – Нет, этот вариант нам не подходит. Будем думать дальше.

- Хорошо бы попутно заправиться чем-нибудь, - высказал пожелание Скотт, мечтательно глядя на заполненный зал ресторана через огромное окно. Бартон фыркнул:

- Муравьиный метаболизм не перестает меня поражать. Или в этом твоей заслуги больше?

Скотт только пожал плечами с наивной улыбкой, на которую засмотрелась проходящая мимо девушка в нарядном платье и в шляпке с вуалью. Сопровождавший ее джентльмен выглядел отнюдь не таким дружелюбным, и Бартону на мгновение показалось, что сейчас ему предложат быть секундантом на дуэли. Однако Скотт Лэнг и понятие «агрессивность» не вязались от слова совсем: Скотт так же мило и простодушно улыбнулся мужчине, тот с досадой сплюнул и поспешил догнать свою леди.

Бартон боролся со смехом несколько секунд, потом сдался.

- В квантовом мире было пострашнее, - пробормотал Скотт, затих на мгновение, явно вспоминая что-то очень неприятное. Потом встряхнулся, снова обретая прежнее радушие, посмотрел на Бартона и прищурился:

- Ты что-то придумал. – Это был не вопрос.

Бартон медленно пожал плечами, не отрывая взгляда от страницы газеты, которую Скотт все еще держал в руках. Скотт с подозрением посмотрел туда же. Тауэр подмигнул ему Биг-Беном, и в то же мгновение пришло осознание:

- Ты это серьезно?!

Бартон был сама невинность:

- О чем ты, Скотти?

- С таким выражением лица, как у тебя, ничего хорошего ждать не стоит, - уверенно заявил Скотт, выпуская обрывок газетной страницы из пальцев. Бартон мечтательно улыбнулся, приобнял Лэнга за плечи и сообщил:

- Ничего криминального, Скотти.

- Ага, да.

- Ничего более криминального, чем какая-нибудь байка из твоего досье, ага.

- Утешил, - проворчал Скотт, понутив голову. Бартон хохотнул:

- Ты даже не выслушал, что я предлагаю.

- Я уже знаю, что ничем хорошим это не закончится.

- Куда делся твой оптимизм, Скотти? – бодро поинтересовался Бартон, уже развернув товарища

и уверенно шагая туда, откуда они пришли – к центру города и скрытому пока за домами Тауэру. – Ты же у нас генератор хорошего настроения.

- Иногда оно мокнет под дождем, - Скотт задрал голову к небу, с которого уже моросило, и скривился. – Или вообще остается в иной временной эпохе и городе.

- Хорошо, не в квантовом мире. И все-таки, ты не можешь не признать, что идея хороша.

- Я признаю, что идея хороша, пока ты ее не высказал, - отозвался Скотт тут же, кажется, смирившись с судьбой. Споры с Бартоном он никогда еще не выигрывал, и Бартон тоже прекрасно это помнил. – Но, видимо, мне никуда от тебя не деться, так что слушаю.

- Вот и молодец, - Бартон похлопал его по плечу, внимательно оглядывая костюм. – Как там твои технологии? Не шалят?

- Не понимаю, о чем ты.

Бартон ухмыльнулся, поднял вверх большой палец. Скотт ответил вялой улыбкой и помахал рукой. Судя по всему, его терзали смутные, но крайне неприятные предчувствия.

Что ж. Не так уж далек он был от правды.

- Ну бросай ломаться, Скотти. Давай уже.

Скотт помотал головой, с опаской глядя на темные воды реки под мостом. Потом мрачно посмотрел на возвышавшийся над ними Тауэр, и снова покачал головой:

- Это не очень хорошая идея. Очень нехорошая, я бы сказал. И от нее пахнет так же отвратительно, как от этой реки, как она там называется?

- Явно не Амазонка, - скучающим тоном откликнулся Бартон, разглядывая в лунном свете свой новый нож. - Идея хорошая, я тебе говорю.

- Ага, - уныло протянул Скотт, облокотившись на перила, - это же не тебе растягивать свои молекулы...

- Так, - Бартон тяжело вздохнул, спрятал нож и сделал шаг к товарищу. - Ладно, если тебе нужен героический монолог, слушай. Скотт Лэнг, мы находимся очень – заметь, очень – далеко от своего дома, причем это касается как пространства (в котором ты можешь растягиваться), так и времени (а вот с этим, насколько я знаю, у тебя проблемы).

- Вот еще чего не хватало, - Скотт фыркнул, с тоской посмотрел вверх и вздохнул.

- И нам нужно найти остальных, - настойчиво продолжал Бартон. - А это несколько сложно сделать, когда не можешь видеть всю картину.

- Так в чем проблема? Вон тебе прелестная башня, забирайся и смотри. Тем более и винтовка с прицелом... где-то была. Давно.

- Скотти.

- Клинт.

- Ну хочешь, я буду с тобой в этот волнующий момент?

- Это звучит жутко, Бартон. Никогда больше не говори этих слов, - Скотт отвернулся, нервно дернул воротник куртки. По счастливой случайности, он умудрился не растерять ни одного предмета своего гардероба, хотя технологии немного барахлили. «Берлинская катастрофа?» - пошутил Бартон, за что удостоился непривычно сурового взгляда.

- Буду, если не согласишься.

- Ненавижу тебя, - выдохнул Скотт обреченно.

- Потому что я прав.

- Потому что это очень плохая идея. У меня плохие предчувствия, - Скотт принялся, скорчил гримасу. - И здесь плохо пахнет.

- Это еще один довод в пользу моего предложения, - Бартон неприлично развеселился. Скотт что-то буркнул себе под нос, потом сказал более внятно:

- Все твои предложения – довод в пользу твоего сумасшествия, Хоукай. Побочный эффект от долгого сидения на крышах – заморозка мозга?

- Криотерапия – доказанный способ сохранения молодости.

- Бедная Лора.

- Кхм. Я бы попросил.

- Ты не умеешь просить, Бартон, - проворчал Скотт, проверяя костюм. - Только требовать, давить, приказывать... деспот.

- Кэсси будет тобой гордиться, Скотти, - Бартон похлопал его по плечу, приподнял воротник. - Я буду гордиться.

- Нет, только не ты. Мне страшно подумать, как твоя гордость за меня может выглядеть на страницах газет.

- О, да ты никак в звезды метишь? – Бартон подбодрил товарища быстрой ухмылкой. - Ну вот тебе как раз и шанс попасть на первую полосу.

- Шанс размазаться по всему Лондону.

- Пессимистично. Это все муравьиные феромоны?

- Где ты видел глупого муравья? – пробурчал Скотт, поднялся на парапет, сумрачно глядя вниз и вверх поочередно. Что Темза, что Тауэр оставались одинаково равнодушными к его чувствам и предчувствиям. - Я в последний раз предупреждаю: это плохая идея.

- Ничего, мне не тяжело в последний раз сказать, что у тебя слишком мрачный взгляд на мир, - Бартон с задумчивым выражением лица взлохматил товарищу волосы, легонько подтолкнул в нужную сторону. - Давай, Скотти. Я в тебя верю.

- Даже не представляешь, как мне это льстит, - подавленно отозвался Скотт, расправляя плечи, и вздохнул. - Отойди в сторонку, сядь в тенечке и подумай о чем-нибудь приятном – ну там, о

колорадских...

- Скотти, - сурово прервал Бартон. - Не надо по больной мозоли.

Скотт ответил красноречивой гримасой и активировал режим Гулливера.

То, что случилось потом, как-то очень резко и быстро вылезло за пределы хрупкого, едва возвращенного плана Бартона по «высвечиванию». Ну, то есть как вылезло... скорее уж, выросло, да не в ту сторону.

Стоя на Тауэрском мосту и наблюдая из первого ряда за тем, что вдохновенно творит Скотт, Бартон задумчиво констатировал:

- Мда. «Любите ли вы запах напалма по утрам», или «Скотт Лэнг - гроза лилипутов». Скотти! Хватит уже!

Встречать утро Лондону пришлось под грохот рушащейся башни с часами, громогласные извинения восьмидесятиметрового Скотта Лэнга и панические вопли вперемешку с полицейскими свистками. Сам Лэнг ужасно сконфузился и долго пытался выпутаться из стальных перемычек моста, и только еще больше запутывался в них, так что в итоге стал похож на закутавшуюся в кокон громадную гусеницу. Бартон боролся с истерическим хохотом и муками совести, напоминавшей, что доля его участия в происходящем бардаке довольно большая: идейный вдохновитель.

- Скотти! - заорал он, приложив руки ко рту рупором. - Кончай развлекаться!

Он так и не понял, услышал ли его Скотт (который как раз в этот момент особенно эффектно расправлялся с каким-то очень важным элементом моста), но по реакции окружающих четко осознал, что сейчас его будут бить - возможно, даже ногами. Поэтому Бартон сделал то, что умел очень хорошо: нацепил на лицо маску равнодушия и слился с окружением. Пора было делать ноги.

Он успел дошагать по почти пустой набережной до Лондонского моста, завтракая наспех сооруженным булочником сэндвичем, когда за спиной послышалось полузадушенное:

- Клинт!

Бартон обернулся и посмотрел на задыхающегося, упершегося ладонями в колени и пытающегося отдышаться Скотта. Скептически фыркнул, обошел вокруг товарища, внимательно разглядывая его на предмет синяков и ранений, но из нового обнаружил только круглые часы на запястье, и не мог не расхохотаться:

- Скотти! Ты в своем репертуаре!

Скотт, кажется, все еще не мог прийти в себя, и на слова Бартона только отмахнулся и присел на парапет. Бартон сел рядом и отломил половину сэндвича. Скотт благодарно кивнул, но его колотила дрожь, так что он не смог попасть сэндвичем в рот. Бартон утешающе похлопал его по плечу, смахивая кирпичную крошку.

- А я говорил, что это плохая идея, - выдохнул Скотт, - я говорил!

- Спокойно, Скотти, без паники. Подумаешь, развалил башню – сколько ей там веков-то было? Снос ветхого жилья – дело святое, - он задумчиво оглядел друга, потом глянул туда, откуда они пришли, почесал нос. - Ну подумаешь, это был Тауэр...

Скотт застонал, вцепившись в волосы:

- Ну какой черт меня тогда дернул принять твое приглашение?! Потянуло на подвиги...

Бартон хмыкнул, поднялся на ноги:

- Потомки не забудут твое имя, Годзилла.

Скотт негодуяще фыркнул:

- Ненавижу тебя, Бартон. И твои сумасшедшие идеи. И этот город, кажется, тоже.

- Я так думаю, это взаимно, Скотти, - Бартон перевел взгляд на заинтересовавшихся ими горожан, изобразил кривую улыбку. – Так что потопали отсюда, да в темпе.

Скотта не надо было долго уговаривать.

Первый пункт плана можно было считать успешным на все... сколько бы там ни было метров в Скотте Лэнге. Они определенно засветились, и рано или поздно кто-нибудь из своих должен был выйти на их след. Проблема теперь была в другом: как продержаться на свободе, если план немножко сбился с колеи, и вместо того, чтобы просто увеличиться на минутку и передать привет в прямом эфире, Скотт из-за технологического сбоя разрушил Тауэр. Хорошо, из-за того, что в это время только занимался рассвет, жертв не было. Иначе Скотт, наверно, вообще ушел бы в себя.

Особой маскировки не требовалось: Бартон давно научился сливаться с толпой, а лица Скотта никто не видел за маской. Заметность костюма успешно скрыла темно-серая куртка, которую Бартон стянул с веревки, на которой сушилось белье, и набросил на плечи товарища по попаданству.

Скотт, как выяснилось, вообще никуда не хотел идти – Бартон даже начал подозревать, что Лэнг охотно потопап бы в сторону Скотланд-Ярда, писать чистосердечное признание и каяться в совершенном преступлении. Это точно не входило в намерения Бартона, и стрелок аккуратно увел впавшего в хандру друга в другую сторону. Как выяснилось чуть позже, в сторону станции Ливерпуль-стрит.

Между тем день входил в свои права, люди спешили по своим делам, обмениваясь новостями. В сторону пострадавшего (Бартон подозревал, что до руин) Тауэра проезжали полицейские экипажи, где-то неподалеку звонил колокол. Купленная у мальчишки-газетчика карта города показала, что там находится Собор святого Павла, и Бартон уважительно присвистнул: экскурсия по достопримечательностям Лондона получилась ничего себе.

Скотт послушно дал усадить себя на парапет привокзальной площади, закрыл лицо руками и протяжно, негромко застонал:

- Что же я натворил!

- Не паникуй, - Бартон сел рядом, успокаивающе потрепал его по плечу, - все исправим.

- Да ну?

- Ну да. Вот найдем Камень времени, и исправим.

- А ты хоть в курсе, как он выглядит?

Бартон подумал и был вынужден признать:

- Я - нет. Но кто-нибудь да должен знать?

- Кто-нибудь... и где его взять, этого кого-нибудь?

Бартон лег на спину и закинул руки за голову, глядя в голубое небо. Солнце еще не встало, камень был холодный, но Клинт не обращал на это внимания. Скотт остался горевать сидя.

- Не может быть, чтобы сюда закинуло только нас двоих - это притом, что мы даже не участвовали в битве с Та...

- Не произноси его имени, - попросил Скотт. Его аж передернуло. Бартон кивнул:

- Лады, будем звать его Сами-Знаете-Кто. Значит, о чем я? Здесь обязательно должен быть кто-то из наших, а может, и не один человек.

- И теперь, конечно же, они нас найдут?

- Если у нас получилось дать им знак, то и у них получится, - уверенно заявил Клинт, щурясь. Скотт хмыкнул:

- Второго такого случая Лондон не перенесет.

- Да уж, Алиса, - Бартон знаком подозвал пробежавшего мимо газетчика, купил свежий номер, еще пахнувший типографской краской, - ты немножко переборщил с эликсиром роста.

Скотт ничего не ответил, только накинул на голову капюшон куртки и продолжил горевать. Бартон сел, развернул газету и пробежался взглядом по первой полосе. Хмыкнул, выдернул первую страницу и передал Скотту, ткнув его в плечо:

- На, почитай. Тут про тебя.

- Что я там не видел? - пробурчал Скотт, но газету взял. Развернул, закрывшись ею, и через секунду издал такой звук, словно подавился. Бартон аккуратно отодвинул край страницы, с любопытством глянул в лицо другу:

- Что?

Скотт выглядел так, будто вот-вот расплачется:

- А снизу-то, оказывается, еще страшнее все было!

- Хм... кто тебе сказал, что снимок сделан снизу? - задумчиво пробормотал Бартон, изучая ракурс фотографии, на которой Скотт самозабвенно и без какого-либо желания крушил достопримечательность города. - Ощущение, что фотограф стоял где-то на возвышении - ну, скажем, на мосту... впрочем, ладно, это неважно. Что тебя шокировало-то?

- Вопрос сам по себе странный, - ворчливо откликнулся Скотт, листая свою часть газеты. Бартон ушел в изучение газетных страниц в надежде найти хотя бы какой-то намек на деятельность Мстителей, и с головой погрузился в обзор жизни конца позапрошлого века. В основном статьи касались политики и экономики, мелькнуло сообщение о прошедшем накануне дипломатическом приеме, о грядущей выставке новых технологий. И когда Скотт потыкал его в бок, Бартон вынырнул из мира новостей с чувством легкого недовольства:

- Что там?

Скотт молча протянул ему страницу, для верности скомкав ее так, что нужный участок оказался прямо перед глазами Бартона. Клинт добросовестно изучил последний абзац эмоциональной статьи, посвященной Скотту, и сведения о подготовивших эту статью людях. Имя журналиста ничего ему не говорило, зато фотографом значился некто П.Паркер – и это мигом снимало вопрос, каким образом фотографу удалось снять такие великолепные снимки.

Скотт смотрел немного растерянно и выжидающе. Бартон задумчиво приподнял брови, потрепал друга по плечу:

- Да. Теперь-то можно быть уверенным, что как минимум один здесь.

- Подозреваю, что больше, - заявил Скотт, к которому на глазах возвращалось хорошее настроение. Он поднял с земли газету, обращая внимание Бартона на фотографии со вчерашнего приема. – Даже странно, что ты не заметил.

Клинт с ним согласился, когда разглядел на снимке стоявшую вполоборота и смотревшую прямо в объектив девушку в шикарном платье, а рядом с ней – темнокожего парня в смокинге.

Скотт широко улыбнулся:

- Мы их нашли! Клинт, они совсем рядом!

Бартон задумчиво кивнул, сворачивая газету. Покивал несколько секунд своим мыслям, потом резко встал на ноги.

- Пошли, Скотти. Мы идем в Сити.

Скотт буквально подорвался с места – едва успел куртку подхватить.

Вокзал за это время понемногу заполнялся людьми, поэтому к выходу пришлось идти в толчее: Бартон – первым, Скотт – за ним, то и дело отставая, чтобы извиниться, если задевал кого-то локтем. В итоге Бартон так и не понял, в какой момент Лэнг потерялся – только на выходе, оглянувшись, не смог найти напарника, и досадливо прищелкнул языком.

- Куда его могло занести?

Однако этот вопрос тут же стал не столь существенным, потому что внимание Бартона привлек спешивший к поезду мужчина. Черный шикарный костюм, цилиндр, тросточка в руке – все говорило о том, что это джентльмен из высшего света.

Бартону это говорило еще кое о чем. Он рванулся вперед, маневрируя в толпе, не сводя глаз с объекта своего преследования. В этот момент мужчина, словно почуввав преследование, обернулся, увидел Бартона, и выражение его лица тут же поменялось. Бартон кровожадно оскалился, чем вызвал предобморочный писк барышни на своем пути – а потом вынужден был

ловить барышню, так грохнувшуюся без чувств.

За ту секунду, что понадобилась Бартону на то, чтобы передать девушку ее сопровождающему, мужчина в цилиндре бесследно исчез, оставив Клинту в наследство свой чемодан и визитку.

Бартон раздраженно выдохнул сквозь зубы, наклонился и поднял визитку, в надежде выудить из нее хоть какую-то информацию. Имя «Томас Шарп» ничего ему не говорило, но разве можно было удивляться хоть чему-то, если своими глазами видел мастера иллюзий?

Чтоб его.

*коллаж к следующей главе:

<http://tl.rulate.ru/book/116921/4642016>